

Глава 626. Ноты Цитры Поиска Жизни

Цинь Му заметил неестественную улыбку Будды Сакры. Она, казалось, имела намёк на горечь, поэтому он не стал больше задавать лишних вопросов... у каждого есть свои секреты, и никто не обязан рассказывать о себе то, чего ему не хочется.

Неважно какая фамилия у Сакры в мире смертных, главное, что он не плохой человек. Он был добросердечным Буддой, взявшим всю ответственность на себя, чтобы спасти Царство Будды, и на долгое время ставший изгоем. И несмотря на его нежелание говорить о своём прошлом, все вокруг чувствовали, что на него можно положиться.

Спустя полдня непрестанной, кропотливой работы они всё-таки завершили Мост Взаимного Сдвига Духовной Энергии, после чего Цинь Му детально перепроверил всё на наличие в нём ошибок и остался доволен проделанной работой.

— Маленький друг Цинь, у нас всё ещё осталось достаточно много божественных металлов, которые мы не израсходовали. Список, который ты мне дал, кажется, не совсем точный, — Сакра покосился на гору из материалов, возвышающуюся рядом с алтарём также высоко, как настоящая гора.

Среди оставшихся божественных металлов были: Малиновый Хром Живучести Будды, а также древесина, происходящая от Материнского Древа Перьевого Будды. Он приказал всем буддистским странам Небес Сакры передать свои материалы согласно списку, и после того, как алтарь был завершён, осталось довольно много излишков.

Например, два вышеперечисленных материала вообще не были использованы.

Мужчина подозрительно посмотрел на парня и спросил:

— Что мы будем делать с этими материалами?

Цинь Му поспешно открыл мешочек таотэ и ответил:

— Сейчас главное спасти наши шкуры, а потом мы обязательно придумаем как их использовать! Закидывай их в мой мешочек.

Сакра уставился на Цинь Му, который в это время с невозмутимым выражением лица упаковывал в свой мешочек таотэ нетронутые Малиновый Хром Живучести Будды и Материнское Древо Перьевого Будды. Заполнив первый, он достал ещё один мешочек таотэ и, сложив в него оставшиеся материалы, аккуратно завязал их вокруг талии.

Два мешочка, казалось, были полностью, буквально доверху забиты.

— Маленький друг Цинь, — усмехнулся Сакра, — оставшиеся материалы тютелька в тютельку заполнили два твоих мешочка таотэ. Слово это было заранее просчитано.

— Серьёзно?! — удивившись, Цинь Му выкрикнул. — Если бы ты об этом не упомянул, я бы даже не заметил! Они действительно заполнили мои мешочки точно по размеру! Как странно! Очень странно! Двадцать небес Царства Будды поистине необычайны. Должно быть местный дух, зная, что я несу ответственность за Царство Будды, решил мне так отплатить! Отлично, отлично. Это даже заставляет меня верить в буддизм...

Сакра продолжал пялиться на него и, не придумав как намекнуть, с усмешкой сказал:

— Здравомыслящие люди с первого взгляда понимают истину. Не объясняйся, в этом нет необходимости. В общем, сейчас я внедрю своё самовзрывающееся божественное искусство, а ты, прежде чем привести в действие Мост Взаимного Сдвига Духовной Энергии, откорректируй всё, и затем соедини нас с Верховными Небесами Императора.

Цинь Му покраснел и, кивнув, подошёл к алтарю. Он положил руки на плоскую поверхность в центре, которая с протяжным гулом превратилась во множество мелких кубиков, непрерывно перестраивавшихся в сферу, переливающуюся рунами.

Раскрыв ладони, он заставил сферу расширяться, и маленькие кубики отделились друг от друга. В разрывах между ними струилось рунное сияние, соединяющее их. Затем он достал своё расчетное духовное оружие и произвёл некоторые вычисления, чтобы откорректировать положение Верховных Небес Императора.

Между тем свет постепенно собирался в центре сферы, уплотняясь в маленькую точку.

Наконец подтвердив местонахождение Верховных Небес Императора, он снова сложил руки вместе. Сфера сжалась и превратилась обратно в плоскую поверхность, вновь погрузившуюся в жертвенный алтарь.

Сакра уже исполнил своё божественное искусство и подошёл к вершине алтаря.

Молодо выглядящий Будда посмотрел на Небеса Сакры. Казалось, он не хотел покидать их, ведь они навевали удерживающие его воспоминания.

— Будда, чем дольше мы тянем, тем в большей опасности оказываемся, — напомнил Цинь Му.

Сакра слегка кивнул и мрачное выражение исчезло с его лица:

— Со временем отмывшись от всего того дерьма, я смогу вернуться сюда и снова стать Буддой! И правда, зачем я веду себя так глупо? Маленький друг Цинь, в путь!

Жизненная Ци Цинь Му излилась наружу и вошла в руну активации алтаря, а уже в следующий миг заструился свет от постоянно зажигающихся рун. Весь алтарь стал напоминать огромного, пробуждающегося зверя, в то время как звёзды в небе начали кружиться, непрерывно видоизменяясь. Наконец, Мост Взаимного Сдвига Духовной Энергии был активирован, и луч света устремился ввысь, достигая небес!

— Мы не будем чувствовать течения времени в этом путешествии, но я всё заранее рассчитал. Путь от Верховных Небес Императора до Великих Руин занимает где-то четверть часа, — Цинь Му обратился к идущему сбоку Сакре, а сразу же после начал говорить громче. — Путь от Царства Будды до Верховных Небес Императора может занять немного больше времени! Полные день и ночь состоят из двадцати четырёх часов, поэтому Мост Взаимного Сдвига Духовной Энергии с этой стороны должен быть уничтожен после того, как мы окажемся на Верховных Небесах Императора! Время в Царстве Будды рассчитывается также, как и в Великих Руинах?

— Да, у нас всё тоже самое! — громко ответил Сакра. — Моё божественное искусство взорвётся через три четверти часа и разрушит этот пространственный мост!..

Они исчезли в струящемся свете.

К этому времени дьявольская природа Юду заняла собой часть Небес Брахмы. Она уже превратилась в дьявольское море, в котором поселилась дьявольская Ци Юду. Можно было даже заметить, как там постепенно появляются всякие обитатели Юду. Плавая в чёрном как смоль море, они время от времени показывали свои длинные, чешуйчатые и не менее чёрные чем их окружение тела. Зрелище было действительно странным.

Внезапно дьявольское море забурлило и закружилось в водоворот, из которого медленно поднялась пара огромных, чёрных, словно уголь, рогов.

Всплески волн становились всё отчётливее и громче, между тем на острове в самом сердце Небес Брахмы из полуразрушенного монастыря медленно поднимался Будда, лежащий на невероятно огромном лотосе и ярко сияя. Он парил над полуразрушенным монастырём, в то время как монастырь, казалось, превратился в золотой источник, полный листьев лотоса и колышущихся цветов...

Лежащий Будда проснулся и поднял голову, чтобы взглянуть на чёрного бога, который возвышался из дьявольского моря. У него были бычьи рога, глаза тигра, тело быка и третий глаз в межбровье.

— Брат Дао! — Будда Брахма поспешно поприветствовал гостя. — Произошедшее на моих Небесах Брахмы настолько встревожило брата Дао, что ты даже прислал своего клона. Я страшусь.

Появившийся бог с бычьими рогами и головой тигра являлся не кем иным, как Графом Земли. Оглядевшись по сторонам, он громко заговорил:

— Будда Брахма, твои небеса стали частью Юду. Для тебя избавиться от дьявольской Ци Юду не так уж сложно, тогда почему ты до сих пор этого не сделал? Тебе нужна моя помощь?

Будда Брахма улыбнулся и объяснил:

— Я не смею беспокоить брата Дао! Кроме того, Юду на моих небесах — это доказательство, которое я должен сохранить, чтобы Райские Небеса не возложили вину на меня. Более того, если в Царстве Будды властвует только свет и нет тьмы, очень трудно продвигаться вперёд. Только с тьмой Дхарма может продолжать развиваться. Пускай этот кусочек Юду останется здесь.

— Я тебя услышал, — ответил Граф Земли, сразу же понявший причину и следствие, и продолжил. — Я не был достаточно строг с дисциплиной и позволил Сыну Юду доставить тебе столько неприятностей. Прошу прощения.

— Не стоит.

Пока эти два существа беседовали, небо внезапно ярко озарилось, а уже в следующий миг там появился древний корабль. Переливаясь всевозможными цветами, корабль имел пару крыльев, расположенных симметрично слева и справа, а на носу красовалась голова, но не дракона или прочих существ этого вида, а феникса.

Летя по небу Небес Брахмы, он сразу же бросался в глаза.

Корабль постепенно притормаживал. На носу стояли многочисленные, облачённые в доспехи золотые боги. Но они, даже увидев Графа Земли и Брахму Будду, не сказали ни слова, не говоря уже о приветствии.

— Так, так, так, кто это тут у нас? Великое Божество Юду и Будда Брахма, два брата Дао, — с корабля донёлся голос, от которого веяло всем чем угодно, но не аурой обычного смертного. Из корабля вышла женщина, чьё лицо было плохо видно из-за четырёх колец света за спиной, одетая в несравненно величественную, роскошную одежду. Она посмотрела на Будду Брахму и Графа Земли как на ровню и поприветствовала. — Сяюй приветствует братьев Дао — Старого Будду и Графа Земли.

Будда Брахма поприветствовал в ответ.

Граф Земли тоже слегка поклонился.

— Красное Божество Южных Небес, старшая сестра Ци, — поспешно проговорил Будда Брахма. — Я даже представить не мог, что двадцать небес моего крошечного Царства Будды потревожат старшую сестру Ци. Маленький Будда страшится.

— Старый Будда вежлив, — ответила Ци Сяюй. — Южные Небеса находятся под моей юрисдикцией, поэтому мне трудно свободно передвигаться. Причина, по которой я прибыла сегодня, заключается в том, что Царство Будды в беде. На днях я получила известие, что тут царит хаос. Могу я спросить, знает ли Старый Будда о деталях?

— В настоящее время я обговаривал это с Графом Земли, — заговорил в ответ Будда Брахма. — Я пренебрёг дисциплиной и в сердце младшего брата Сакры внезапно зародились злые помыслы. Он освободил Сына Юду, который в последствии убил множество Будд и Сыновей Будд и даже превратил моё Царство Брахмы в Юду. Брат Дао Граф Земли здесь, старшая сестра Ци может уточнить у него.

Ци Сяюй посмотрела на Графа Земли, и тот, кивнув, ответил:

— Всё действительно так. Убийцей был Сын Юду. Однако, я лично запечатал его, поэтому он не мог освободиться сам по себе. Должно быть его освободил тот, кто обладает колоссальной магической силой.

— Итак, — Ци Сяюй улыбнулась, говоря, — я вижу, что Сакра не тот, кто знает своё место. После его присоединения к буддизму я действительно посчитала, что он будет вести себя подобающе со Старым Буддой и станет совершенно равнодушным к мирским искушениям. Откуда мне было знать, что он будет продолжать бунтовать!?! Старый Будда тоже пострадал, поэтому я не могу винить тебя или Юду. Винить следует только Сакру. Поскольку дело прояснилось, я отправлюсь на Небеса Сакры, чтобы схватить его и сопроводить на Сцену Казни Бога. Его участь послужит всем предупреждением. Прошу простить меня и прощайте.

— Всего доброго, старшая сестра, — незамедлительно ответил Будда Брахма.

Летающий корабль внезапно взмахнул крыльями и исчез из Царства Брахмы.

Будда Брахма приподнял брови, но не проронил ни слова. Между тем огромное тело Графа Земли постепенно погрузилось в дьявольское море и исчезло.

Тем временем на Небесах Сакры внезапно появился летающий корабль.

Ци Сяюй посмотрела на небо и слегка изменилась в лице. Она поднялась в небо с корабля и, пройдя сквозь разноцветный свет, помчалась к Мосту Взаимного Сдвига Духовной Энергии:

— Сбежал! Ты не скроешься от меня!

В тот момент, когда она собиралась ступить на Мост Взаимного Сдвига Духовной Энергии, он внезапно сильно задрожал. Божественное искусство, оставленное Сакрой, с грохотом взорвалось, и похожий на гору алтарь под воздействием пространственной пульсации искажился и в одночасье рухнул, будто домик из спичек.

— Собрался удрать от меня? — Ци Сяюй внезапно превратилась в девятиглавого радужного феникса и погналось за светом в небе.

Она попыталась догнать свет исчезающего моста, буквально.

Вьюх...

Её фигура исчезла в лучах света, но в следующее мгновение отскочила в сторону.

Свет полностью исчез.

— Корабль, сюда! — Ци Сяюй тихо, но с напором скомандовала, заставляя крылатый корабль подлететь. Она приземлилась на него и села, затем достала цитру феникса и положила её горизонтально на колени. — Этому маленькому вору удалось сбежать во времена Эпохи Императора-Основателя. Но сегодня это не повторится.

Она провела рукой по цитре и заиграла мелодию. Прежде чем исчезнуть, ритм цитры трансформировался в физическую субстанцию.

Ци Сяюй сыграла мелодию и, встав, обронила:

— Он не сможет сбежать от моих Нот Цитры Поиска Жизни. Однако, если ему всё же удастся, он заслужит моё уважение!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/506804>